

Она покраснела от этого вопроса, и ее взгляд переместился вперед и назад между доктором и медсестрой Боуз. Медсестра проигнорировала ее, совершенно безразличная к ее дискомфорту. «Нет! Нет, я абсолютно не участвую в анальных сексуальных контактах», - сказала она сквозь зубы.

"Давление 120-80." Медсестра сняла манжету с руки. «Семьдесят восемь ударов в минуту».

"Хорошо." Легкая, добродушная улыбка вернулась. «Приношу свои извинения за то, что обидел тебя. Эйлин».

Она смущенно посмотрела вниз. «Все в порядке. Я знаю, ты просто пытаешься делать свою работу».

«Видите? Так лучше. Теперь мы можем начать». Он передал блокнот медсестре, а затем положил руку ей на плечо и расстегнул завязки халата. Она остро чувствовала его прикосновение, жар его руки сквозь тонкую бумагу заставили ее неловко сместиться.

«Мы начнем с обследования груди». Он снял с ее плеч бумажный халат, обнажив ее грудь прохладным воздухом. Она застенчиво отвела взгляд. Его пальцы сжались и прощупали мягкую кожу; она вздрогнула и отстранилась. Его другая рука осталась на ее плече, крепко удерживая ее. Его рука скользнула под ее грудь, исследуя и ощупывая каждый миллиметр, заставляя ее извиваться в смущении. Близость прикосновения, в сочетании с клинической отрешенностью доктора, заставила ее почувствовать каждое прикосновение, и она дрожала, когда его рука двигалась вокруг ее груди в длинной медленной спирали. Он задел ее сосок, и она отвернулась и подавила небольшую дрожь. То, что руки незнакомца легли на ее тело таким знакомым образом, сделало ее крайне смущенной, и она вздохнула с облегчением, когда он закончил, и перекинула платье через плечо.

"Теперь другая." Он перешел к ее второй груди и повторил процедуру. Она стиснула зубы и закрыла глаза, когда его руки ласкали ее грудь.

"У тебя, кажется, стресс. Расслабься, пожалуйста." Его рука прижалась сильнее и переместилась вверх по изгибу ее груди. Он ущипнул ее сосок, скатал его между пальцами. Она хотела отвернуться; его другая рука опустилась на ее спину и подтолкнула ее вперед. «Не двигайся».

Она задержала дыхание и плотно закрыла глаза. Его пальцы манипулировали ее соском; она замерла и схватилась за край стола, пока ее костяшки не побелели

Затем он закончил и снова укрыл ее. Она вздохнула и открыла глаза.

Теперь, если я могу просто заставить тебя лечь на спину, пожалуйста.»Он вытащил стремена с конца стола и развернул их.»Поставьте ноги сюда.“

Она неловко повернулась и опустилась на стол. Она смотрела в потолок, раздвигая ноги, кладя лодыжки в холодные металлические стремена. Платье мало что скрывало; она чувствовала себя неловко и ужасно открыто.

Он достал маленький стул на колесиках. «Я не хочу причинять тебе больший дискомфорт, чем это необходимо, Эйлин. Однако мне придется пристегнуть тебя сейчас», - он кивнул медсестре, которая натягивала пару широких тяжелых холстовых ремешков из-под одной стороны стола. Двигаясь быстро, эффективно, медсестра обернула один из ремней вокруг плеча Эйлин и снова плотно затянула его под столом, прижав ее руку на место. Она повторила те же движения с другим ремнем, плотно прижав нижнюю руку Эйлин к столу, закрепив ее на месте.

"Эй, что-"

«Извините. Новые правила страхования. Кто-то упал с экзаменационного стола в прошлом году в Висконсине и подал в суд на клинику, и теперь моя страховая компания требует от меня предоставления гарантий против травм пациента. Ты можешь подать официальную жалобу, если хотите. Мой регистратор может дать тебе документы ".

Она посмотрела на потолок и стиснула зубы. «Давайте просто покончим с этим».

Он кивнул медсестре, которая с такой же эффективностью удерживала другую руку Эйлин, затем натянула ремень через верхнюю часть тела Эйлин, чуть выше ее груди. Другой ремень был натянут на ее бедра и застегнут на месте, почти слишком туго для комфорта. Доктор закрепил металлические пруты вокруг ее лодыжек и закрыл их.

Эйлин попыталась повернуться и поняла, что ремни удерживали ее полностью неподвижной. Металлические скобки крепко держали ее лодыжки. Через нее прошел поток эмоций, от дискомфорта и беспокойства до небольшой дрожи и страха; она чувствовала, как бьется ее сердце, чувствовала бабочек в животе. Прохладный воздух играл между ее ногами, напоминая ей о том, как она была обнажена.

«Медсестра Боуз, если бы вы могли приготовить для меня поднос, это было бы прекрасно. Спасибо».

Медсестра подошла к стойке, достала стальной поднос, заваленный инструментами. Эйлин лежала на спине, крепко привязанная к столу, широко расставив ноги, и слушала, как стучит ее сердце. Необъяснимо возникшее изображение женщины, которую она видела, уходя - Кэти, она сказала, что так ее зовут? - вспыхнуло в ее голове; по какой-то причине, вид лица женщины заставил ее вздрогнуть. Странная дрожь выросла в ее животе; растущая жара распространилась между ее ногами.

Она снова попыталась сменить положение на столе, но ремни крепко удерживали ее. Покалывание усилилось. Она почувствовала головокружение и поняла, что тяжело дышит.

"Так как долго ты с Энтони были вместе?" Голос доктора, тихий и успокаивающий, вернул ее обратно в реальность.

«Около семи недель. Мы познакомились через друга». Она вздрогнула и попыталась расслабиться. Больше бабочек трепетало в ее животе. Он надел пару перчаток; по какой-то причине это заставило ее сердце сжаться. Он перекатил стул к подножию стола, между ее ног. Его рука коснулась ее бедра; она закрыла глаза и прикусила губу.

Он наклонился вперед и раскрыл ее пальцами. «Медсестра, пожалуйста, запишите, что объект очень сильно выделяет смазку».

"Что ты сказал?" Голос Эйлин звучал хрипло и напряженно в ее ушах.

Он не ответил. Она почувствовала прикосновение холодного металла, а затем непреклонную негибкость тупого стального зеркала, скользящего в нее. Она всхлипнула непроизвольно, когда он проник в нее. Пальцы вошли в нее, их тепло контрастировало с холодным металлом.

Она хмыкнула и бессильно потянула ремни. Его пальцы проникли глубже, и внезапная дрожь пробежала по ее позвоночнику.

«Итак, Энтони говорил мне, что у тебя эротические сны о похищении и изнасиловании пиратами. Это правда?» Его рука двигалась внутри нее, изгибаясь, пальцы давили и зондировали, исследуя ее.

"ЧТО ?! Он тебе это сказал?"

«О, да. Он рассказал мне много о тебе.» Его рука двигалась еще глубже; она чувствовала, как он давит сильнее, чувствовала, что она растягивается шире, почти до боли, чтобы приспособиться к нему.

Ее лицо побагровело. Она смотрела в потолок, злая и униженная. "Этот ублюдок!" она кипела «Почему он так сказал? Я не могу поверить, что он сказал тебе это! Я больше никому это не говорила»

«Он много рассказал мне о тебе. Мы часто говорим о тебе». Его пальцы отодвинулись, и он вынул зеркало. Он поднял тюбик смазывающего лубриканта из подноса. «Вот почему я согласился взять тебя на обследование. Ты интересный случай». Она чувствовала прохладную влажность между ее ногами. «Я знаю, что, будучи молодой женщиной, ты мастурбируешь на фантазии о том, чтобы быть изнасилованными незнакомцами, а потом чувствуешь себя виноватым из-за этого в течение нескольких дней после ». Что-то прижалось к ней, прощупывая ее, ища вход в ее задний проход. Она закричала в ярости и стыде.

«Как ты смеешь! Отпусти меня! Сейчас же !

Чувство давления исчезло. «Медсестра, пожалуйста, отметьте, что тело субъекта очень устойчиво к анальному проникновению даже одним пальцем».

"Как ты думаешь, что ты делаешь?" Эйлин взревела. "Я требую, чтобы ты освободил меня немедленно!"

Врач невозмутимо посмотрел на нее и погладил подбородок. «Что, я делаю? Хм. Энтони сказал тебе, почему он послал тебя ко мне?»

Она вытянула голову вперед и уставилась на него.

«Нет?» Он улыбнулся. «Неважно. У меня есть очень ...» Он остановился на мгновение. "... специализированная практика." Его руки в перчатках скользнули по ее внутренним бедрам. «Я тренирую секс-рабынь».

"Что? Это какая-то больная шутка?"

«О, нет. Никаких шуток. Твой жених привел тебя сюда, чтобы я мог оценить твой потенциал и разработать программу обучения для тебя. Он, как ты уже знаешь, богат, поэтому тебе не нужно работать вне дома. У него есть ... другая работа для тебя. Его большой палец зажал складки губ ее киски. «Хм. Сделайте замечание, что объект выглядит довольно взволнованным и расстроенным в этот момент, и смазывается гораздо медленнее, чем раньше».

"Ты сумасшедший!" Она повернулась, чтобы посмотреть на медсестру. "Он безумен! Помогите мне! Позвони в полицию!"

Саманта уставилась на нее со странным, далеким взглядом в ее глазах. Ее щеки покраснели, и, Эйлин с ужасом наблюдала, как одна рука подкралась к ее телу и ласкала ее грудь через униформу. Боже мой, это кошмар! Это заводит ее!

Ледяная паника охватила ее. Она крутилась и дико напрягалась от ремней. Доктор наблюдал за ней с доброжелательной улыбкой.

"Отпусти меня!"

«Я еще не закончил с твоей оценкой». Он встал со стула и посмотрел на нее сверху вниз. «Мне нужно посмотреть, как твое тело реагирует, прежде чем я смогу порекомендовать вам программу. Медсестра, если бы вы могли, пожалуйста ...»

Саманта опустила планшет и подошла к столу. Одним быстрым движением она разорвала бумажное платье, полностью обнажив Эйлин. Еще два быстрых движения и платье лежало в клочьях на полу. Эйлин взвизгнула.

«Ты можешь кричать, если хочешь», - мягко сказал доктор. «Ты заметила, насколько толстой была дверь в эту комнату? Эта комната полностью звукоизолирована. Я делаю все мои первоначальные оценки здесь».

Он подошел к одной стороне смотровой и дернул длинную белую занавеску со стены. «Теперь тебе не разрешено смотреть следующую часть оценки ». Он потянул занавеску, пока она не разделила комнату пополам. Занавеска висела прямо над Эйлин по середине туловища, задрапировав ее тело, не давая ей увидеть его. Она услышала звук молнии, сопровождаемый шорохом. Теплые руки коснулись ее бедер.

Его голос прошел сквозь занавес. «Теперь я собираюсь начать свою первоначальную оценку реакции субъекта на нежелательное насильственное проникновение в шейку матки». Его руки двинулись вверх по ее бедрам.

«Нет!» Она отчаянно боролась, и почувствовала, как что-то давит на нее между ее ногами. Затем одним плавным толчком его член глубоко пронзил ее. Она закричала и яростно бросилась на ремни. Медсестра застонала.

Он грубо изнасиловал ее, нарушив ее мощным, глубоким толчком. Она кричала и крутилась; слезы лились из ее глаз. "Нет! Нет! Стоп!"

Его голос, такой же спокойный и аргументированный, как и прежде, прошел сквозь занавес. "Медсестра, соски субъекта прямые?"

<http://erolate.com/book/449/4989>